

HISTORICAL SCIENCES

SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF REPATRIATES OF POLISH ORIGIN FROM KAZAKHSTAN IN CONTEMPORARY POLAND (BASED ON ORAL HISTORY MATERIALS)

Kalybekova M.

Candidate of Historical Sciences,

Leading researcher

Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology

Almaty, Kazakhstan

<https://orcid.org/0000-0001-5194-6136>

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ РЕПАТРИАНТОВ ПОЛЬСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ИЗ КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШЕ (НА МАТЕРИАЛАХ УСТНОЙ ИСТОРИИ)

Калыбекова М.

кандидат исторических наук,

Ведущий научный сотрудник

Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова

г. Алматы, Казахстан

<https://orcid.org/0000-0001-5194-6136>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20691180>

Abstract

This article examines the distinctive features of the social adaptation and integration of Poles repatriated from Kazakhstan to Poland during the period 1990-2025. This process constitutes a consequence of the Soviet resettlement policies of the 1930s-1950s, as a result of which Poles, alongside other ethnic groups, were deported to the territory of Kazakhstan. Prolonged residence away from their historical homeland affected the preservation of their ethnocultural identity. Decades later, when Poles and their descendants were granted the opportunity to return to their historical homeland, they encountered a range of social, linguistic, and economic challenges in the process of adapting to new living conditions.

To address these issues, the receiving state has, over recent decades, continuously refined its legislative framework and mechanisms of support for repatriates aimed at facilitating their successful integration into society. The empirical basis of the study consists of interview materials collected using the oral history methodology. The application of this method made it possible to obtain information on various aspects of the everyday lives of repatriates, including family and domestic life, health status, education, employment, social contacts, and other related matters. The use of oral history methodology provides an opportunity to investigate the adaptation process of repatriates through the prism of their personal experiences, emotions, and collective memory, thereby substantially broadening the understanding of repatriation as a complex sociocultural phenomenon and complementing official documentary sources.

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности социальной адаптации и интеграции поляков, репатрировавшихся из Казахстана в Польшу в период 1990-2025 гг. Данный процесс является следствием переселенческой политики советского союза 1930–1950-х гг., в результате которой поляки наряду с другими этносами были депортированы на территорию Казахстана. Длительное пребывание вдали от исторической родины оказало влияние на сохранение этнокультурной идентичности. Спустя десятилетия, когда поляки и их потомки получили возможность вернуться к себе на историческую родину, они столкнулись с рядом социальных, языковых, экономических трудностей в процессе адаптации к новым условиям жизни. На сегодня для решения всех вопросов принимающая сторона на протяжении последних десятилетий совершенствует законодательную базу и механизмы поддержки репатриантов, направленную на их успешную интеграцию в общество. Эмпирическую базу исследования составили материалы интервью, собранные с использованием методологии устной истории. Применение данного метода позволило получить сведения о различных аспектах повседневной жизни репатриантов, включая семейно-бытовую сферу, состояние здоровья, образование. Трудоустройство, социальные контакты и др. Использование метода устной истории предоставляет возможность исследовать процесс адаптации репатриантов через призму их личных переживаний, эмоций, коллективной памяти, что существенно расширяет представления о репатриации как сложном социально-культурном явлении и дополняет официальные документальные источники.

Keywords: repatriation, Poles, identity, adaptation, deportation, rehabilitation.

Ключевые слова: репатриация, поляки, идентичность, адаптация, депортация, реабилитация.

В последние десятилетия в исторической науке все большее внимание уделяется изучению социальной истории и истории повседневности. Для современных исследований характерен перенос акцента с исследования социально-экономических, политических систем и больших общностей на изучение небольших групп, индивидуальных жизненных стратегий и практик поведения людей в конкретных исторических условиях.

В этой связи особое значение приобретают микроисторические исследования, которые, благодаря своей высокой степени детализации и углубленному анализу позволяют раскрыть механизм социальных процессов через призму индивидуального опыта. Такой подход способствуют более всестороннему и многомерному пониманию исторических явлений, характерных для определенной эпохи. В условиях преобладания представлений о тоталитарном характере советского общества только через микроисторию можно прийти к выводу о том, в какой степени поведение советского человека, зависело от его личного выбора, общественных настроений или воздействия государственного аппарата.

Таким образом, современная интерпретация истории признает важность не только глобальных политико-экономических событий или деятельности выдающихся личностей, но и структур повседневности, отражающих обычный человеческий опыт. Поэтому особое внимание привлекают вопросы адаптации, интеграции и трансформации идентичности различных социальных групп в условиях исторических перемен. Несмотря на введение в научный оборот огромного массива архивных документов о репатриации депортированных поляков и их потомков из Казахстана в Польшу, многие аспекты этой проблемы остаются недостаточно изученными. В первую очередь это касается повседневной жизни репатриантов, их адаптации к новым культурным и социальным условиям, а также формирования идентичности после возвращения на историческую родину. В связи с этим, на основе метода устной истории и анализа воспоминаний респондентов рассматриваются вопросы адаптации и интеграции поляков, вернувшихся на историческую родину в рамках репатриационных процессов.

В современной польской научной литературе принято выделять четыре основных этапа репатриации населения польского происхождения из СССР и постсоветского пространства в Польшу. Первый этап охватывает 1944–1948 гг. и связан с послевоенным изменением государственных границ и массовыми миграционными процессами в Центрально-Восточной Европе; второй этап приходится на 1955–1959 гг. и затрагивает как польское, так и еврейское население СССР. Третий этап начался в условиях политической трансформации и демократизации в Польше в 1989 г. и распадом Советского Союза в 1991 г., то есть 1989–2017 гг. Четвертый этап продолжается с 2017 года по настоящее время и характеризуется совершенствованием законодательной базы и расширением государственной поддержки репатриантов.

Начало первого этапа репатриации было обусловлено последствиями Второй мировой войны, изменением государственных границ и массовых перемещений людей. Польша, из-за этнической политики оккупантов (СССР и Германия), зафиксировала самые высокие демографические потери в Европе [1, с. 23]. Поэтому, когда появилась возможность репатриации, вскоре начались двусторонние переговоры между Польшей и СССР, касающиеся организации возвращения людей, которые имели польское гражданство до 17 сентября 1939 г. и проживали в восточных приграничных районах. Репатрианты были разношерстны и очень отличались друг от друга в ментальном и культурном плане. Этнические поляки и евреи возвращались на свою родину, как с Востока, так и из Запада. По оценкам Яна Чернякевича репатриация поляков со всего СССР, в те годы составило более 1,5 млн человек. Организация переездов, а также проживание и административные вопросы осуществлялись Государственным управлением по репатриации PUR (Państwowy Urząd Repatriacyjny), созданным в октябре 1944 г. [2, с. 194–204].

Второй этап репатриации был связан с политическими изменениями в СССР после смерти И.В. Сталина. Специальный надзор над поляками был упразднен в 1956 году. Еще одна кампания по репатриации началась в середине 50-х, и касалась прежде всего, поляков и евреев, живущих в отдаленных районах СССР и по разным причинам не имевших возможности вернуться в Польшу [3, с. 69]. Масштабы переселения поляков в Польшу из СССР составили примерно 250 000 человек в период с 1955 по 1959 год в [4, с. 385]. Архивные материалы свидетельствуют, что среди репатриантов были и жители Казахстана. Так из Караганды был отправлен специальный эшелон в составе 10- пассажирских и 2-х товарных вагонов с гражданами, изъявившими желание выехать в Польскую Народную Республику в количестве 437 человек, в том числе 50 детей до 16 лет. Всем выехавшим было выдано единовременное денежное пособие из расчета по 300 рублей на каждого взрослого и по 200 рублей на ребенка. Настроение выезжавших было хорошее. Многие высказывались, что если бы с них сняли ссылку, то они никогда не согласились бы выезжать из СССР. А выезжали лишь потому, что стыдно ходить с «белым билетом», так они называли справку взамен паспорта для ссыльных [5, л. 204–205]. Это была малая часть поляков, так как по результатам переписи населения в СССР за 1959 и 1970 гг. в Советском Союзе все еще оставалось более миллиона поляков [6, с. 121–123]. Социально-культурные последствия репатриации оказали свое влияние на дальнейшее развитие страны, неустанно шел процесс адаптации и ассимиляции. Часто возникали конфликты между вновь прибывшими и местным населением, которые не были готовы к их приезду. Споры чаще всего касались жилья, трудоустройства, конфискованного имущества и взаимоотношений друг с другом. Социальные процессы, имевшие место тогда можно назвать «культурным столкновением» [7, с. 501].

Третий этап репатриации был связан с демократическими преобразованиями в Польше и распадом Советского Союза. После 1989 г. возникли предпосылки для пересмотра государственной политики в отношении зарубежных польских общин. До этого времени переселение лиц польского происхождения регулировалось главным образом Законом о польском гражданстве 1962 г. [8]. Однако, поскольку данный закон не был доработан, репатриация в Польшу до 1990 года имела эпизодический характер. Большинство членов семей репатриантов в 1944–1957 гг. были переселены в рамках кампании по воссоединению семей. Для оставшихся граждан СССР польского происхождения, которые не имели родственников в Польше, единственным способом получить право на проживание было вступление в брак с гражданином Польской Народной Республики. Конкретные формальные и правовые изменения, касающиеся репатриации, произошли в 1996 году. Лишь в 1997 году Сейм принял закон по делам иностранцев [9]. Среди прочего, в нем содержалась информация о том, как получить гражданство полякам, независимо от обстоятельств, в которых они оказались за пределами своей родины. В то же время он возлагал на центральные органы власти обязательство заниматься правовыми и административными аспектами переселения этнических поляков. Подробные правила переселения людей польского происхождения были регламентированы в «Законе о репатриации» от 9 ноября 2000 г. [10, 23–31].

Четвертый современный этап репатриации связан с вступлением в силу в 2017 г. изменений в законодательство о репатриации, направленных на совершенствование механизмов возвращения лиц польского происхождения на историческую родину. Обновленная нормативно-правовая база действует по настоящее время и определяет порядок получения статуса репатрианта, предоставления жилья и мер государственной поддержки. Именно на ее основе осуществляется работа дипломатических представительств Польши в государствах постсоветского пространства. По мнению Станислава Чишельского изучавшего репатриантов из Казахстана, пять основных групп факторов оказали наибольшее влияние на адаптацию репатриантов с Казахстана к новой среде: культурно-языковые (принятие широкими слоями населения культурных и языковых моделей, характерных для других районов Польши); структурно-институциональные (создание групп с совместными интересами), брачные (с течением времени все чаще и чаще стали вступать в брак представители разных групп населения); личностные (исчезновение взаимных стереотипов и предрассудков, чувство интеграции с остальным польским обществом) и идентификационно-гражданские (чувство ответственности за государство, в котором репатриант проживает) [7, с. 505]. Их совокупность определяет степень включенности репатриантов в принимающее общество и формирование чувства принадлежности к польскому государству.

Большинство современных репатриантов из Казахстана являются потомками поляков, депортированных в 1936 г. из приграничных районов Украинской ССР в северные районы Казахстана. Наиболее интенсивный приток репатриантов наблюдался после вступления в силу законодательных изменений 2017 г. Материалы устной истории свидетельствуют о том, что наиболее сложным этапом после переезда стала социокультурная адаптация. Особенно остро проблемы интеграции проявлялись среди представителей старшего поколения, для которых переезд сопровождался утратой привычного социального окружения и необходимостью приспособиться к новым условиям жизни. Показательным является интервью с репатрианткой В. Левкович из Северо-Казахстанской области, которая переехала в Польшу вместе с родителями и другими членами семьи в 2019 г. До репатриации она работала учителем географии и истории в средней школе. В настоящее время проживает в г. Сырода-Велькопольска и осуществляет уход за престарелыми родителями, которым около 90 лет. По словам респондента, ее родители, пережившие депортацию в детском возрасте, до конца сохранили сильную эмоциональную связь с Казахстаном и до сих пор «они живут воспоминаниями той жизни в Казахстане и время как будто остановилось для них. Переехали только потому что не могли оставаться сами без присмотра детей» [11]. Несмотря на успешное переселение, пожилые члены семьи продолжали воспринимать Казахстан как важную часть своей биографии и личной памяти. Данное свидетельство позволяет сделать вывод о том, что для старшего поколения репатриантов процесс адаптации нередко осложнялся ностальгией по прежнему месту жительства и сохранением устойчивой эмоциональной привязанности к месту, где проживали до репатриации.

Схожие мотивы прослеживаются и в других интервью. Так, семья репатриантов, прибывшая в Польшу в 2020 г. Показательным, является интервью супругов Заклицких, подчеркивали, что решение о переезде было связано прежде всего с будущим детей. Первоначально в Польшу переехал сын, получивший приглашение от польского университета. Впоследствии это стало важным фактором принятия решения о переезде всей семьей. Вместе с тем процесс получения статуса репатрианта оказался длительным, ждали 8 лет. По их рассказам, большую роль в сохранении национальной этничности сыграла семейная память. Религиозные традиции, польский язык передавались через старшее поколение – бабушек, дедушек, которые сохранили традицию, культуру, язык даже в условиях многолетнего проживания в Казахстане. Наиболее серьезными трудностями после переезда для многих стали языковой барьер, необходимость профессиональной переквалификации и различия в социальных и культурных нормах. Несмотря на наличие высшего образования и многолетнего опыта работы бухгалтером в сельском хозяйстве, после переезда пришлось осваивать новую профессию в судостроительной отрасли. Впоследствии ему удалось подняться до уровня руководящей должности.

Особый интерес представляет высказывание респондентов о восприятии собственной идентичности: «В Казахстане мы были поляками, а здесь нас считают русским». Данное свидетельство отражает характерную для многих репатриантов проблему двойственной идентичности, возникающей в результате проживания вне страны этнического происхождения.

Обобщая материалы интервью, можно выделить несколько наиболее распространенных проблем адаптации репатриантов: языковой барьер, длительные бюрократические процедуры при оформлении документов, необходимость профессиональной переквалификации и трудоустройства. Вместе с тем большинство респондентов отмечали, что со временем данные проблемы постепенно разрешались благодаря государственной поддержке, помощи родственников и собственным адаптационным стратегиям.

Особое место в коллективной памяти занимает Казахстан. Практически все опрошенные положительно отзывались о стране своего рождения и подчеркивали сохранение социальных связей с родственниками, друзьями, бывшими коллегами и соседями. Многие продолжают поддерживать контакты посредством социальных сетей, а также периодически посещают Казахстан. Подобные практики свидетельствуют о формировании транснационального социального пространства, объединяющий жизненный опыт, социальные связи и культурную память, связанные с двумя государствами.

Интересно, что даже после успешной интеграции в польское общество многие репатрианты сохраняют привычные элементы повседневной культуры, сформировавшиеся в Казахстане. Это проявляется в особенности питания, семейных традициях, организации быта и досуга. Таким образом, адаптация не предполагает полного отказа от прежней культурного опыта, а представляет собой процесс сочетания различных культурных моделей и практик.

По мнению Павла Хута, основные проблемы репатриантов можно разделить на четыре группы: формально-юридические, связанные с профессиональной активностью, материально-бытовые трудности, культурно-общественные [1, с. 149]. Материалы проведенных интервью подтверждают данную квалификацию и показывают, что успешность интеграции во многом зависит от способности репатриантов преодолевать трудности во всех перечисленных сферах.

Адаптация является необходимым условием успешной интеграции репатриантов в принимающее общество. Интеграция представляет собой сложный и многоуровневый процесс, в которой вовлечены как сами репатрианты, так и принимающее общество. Ее конечной целью является достижение самостоятельного функционирования репатрианта в социально-экономической и культурной жизни

страны, зависимости от государственной социальной поддержки. [1, с. 144].

Успешная интеграция репатриантов способствует не только их личной и профессиональной самореализации, но и укреплению демографического и кадрового потенциала государства. Вместе с тем результаты исследования показывают, что, несмотря на существенную государственную поддержку со стороны государства, многие репатрианты продолжают сталкиваться с определенными трудностями в адаптации к местным социальным и культурным реалиям.

Важно отметить, что ни один из опрошенных респондентов не высказывал негативного отношения к Казахстану. Напротив, большинство подчеркивало, что решение о репатриации было обусловлено не неудовлетворенностью жизнью в стране проживания, а стремлением обеспечить детям лучшие образовательные и профессиональные перспективы, а также восстановить связь с исторической родиной. По мнению многих участников исследования, если не социально-экономические последствия распада СССР и экономический кризис в 1990-х гг., вопрос о переезде в Польшу мог бы и не возникнуть. Опыт репатриантов из Казахстана показывает важность сохранения исторической памяти, поддержки семейных миграционных стратегий и дальнейшего совершенствования механизмов социальной интеграции лиц польского происхождения, возвращающихся на историческую родину.

Список литературы:

1. Paweł Hut. Warunki życia i proces adaptacji repatriantów w Polsce w latach 1992–2000. Warszawa, 2002. 270 s.
2. Czerniakiewicz Jan Repatriacja ludności polskiej z ZSRR 1944–1948. Warszawa, 1987. 263 s.
3. Małgorzata Ruchniewicz. Repatriacja ludności polskiej z ZSRR w latach 1955–59. Warszawa, 2000. 411 s.
4. Rytelewska. E. Prawne i polityczne aspekty przemieszczeń ludności polskiej z ZSRR do Polski w latach 1955-1959. *Studia Prawnoustrojowe*, (63). 2024. S. 385
5. Архив Комитета по правовой статистике и специальным учетам по Карагандинской области. Д. 58. Л. 204-205
6. Siedlecki J. Losy polakow z ZSRR w latach 1939-1986, Londyn. 1987. 404 s.
7. Cisielski S., Kuczynski A. Polacy w Kazachstanie. Historia I wspolczesnosc. Wroclaw 1996, 601 s.
8. Ustawa z dnia 15 lutego 1962 r. o obywatelstwie polskim (Dz.U. 1962 nr 10 poz. 49)
9. Ustawa o cudzoziemcach z dnia 25 czerwca 1997 r. (Dz.U. 1997 nr 114 poz. 739)
10. Kosci-Ryzko K. Dylematy samookreslenia polskich repatriantow z Kazachstanu Studium etno psychologiczne. Warszawa, 2014. 275 s.
11. Личный архив Калыбековой М.